

УДК 930.85

В. Л. Павлов

ФИЛОСОФСКАЯ И ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ КОНСТИТУЦИИ НИКИТЫ МУРАВЬЕВА

ПАВЛОВ Валерий Лукьянович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Национальный университет пищевых технологий (Украина). Ул. Владимирская 68, 01601, г. Киев-33, Украина. E-mail: vpavlov52@gmail.com.

С позиций философии и права исследуется программный документ Северного общества декабристов – Конституция Н. Муравьева. Выделены основные философские и правовые вопросы и проблемы, получившие интерпретацию в данной работе.

ОБЩЕСТВО; ГОСУДАРСТВО; ВЛАСТЬ; РЕСПУБЛИКА; МОНАРХИЯ;
ФЕДЕРАЦИЯ; ИМПЕРАТОР; ДЕМОКРАТИЯ; ГРАЖДАНИН; ПРАВА;
ОБЯЗАННОСТИ; СВОБОДА; РАВЕНСТВО

Конституция¹, автором которой является Никита Михайлович Муравьев (1796–1843), руководитель Северного общества декабристов в России, – программный документ этого общества, который, в конечном итоге, так и не был одобрен в полном его объеме членами организации. Тем не менее, он по праву считается одной из значимых работ, дающих представление о содержании и характере мыслей, будораживших сознание первых российских революционеров. В нем сформулированы не только базовые законоположения устройства государства, после планировавшегося декабристами свержения царской власти, но и представлено видение основ и направлений функционирования разных сфер российского социума в будущем.

В философском плане Конституция вызывает интерес, прежде всего потому, что здесь, как и в «Русской Правде» П. Пестеля, довольно четко

¹ В литературе эту работу часто называют по-иному: Проект Конституции Никиты Муравьева. Сам автор предпочитал использовать вместо термина «конституция» понятия «устав», «конституционный устав», «основной устав Всероссийского союза», «устав Российской Империи», «проект Конституции».

представлена главная философская проблема – «отношение ”человек – мир”». Содержательным полем этих двух программных документов декабристского движения является взаимосвязь человека, общества и государства. Доминантными сторонами выступают государство и общество. А во взаимосвязи государства и общества ведущим рассматривается государство. В силу того, что сочинение Н. Муравьева – это конституционный проект будущего государства, акцент на его устройство, административное членение страны, особенности функционирования власти является в нем превалирующим. Поэтому сочинение имеет и правовую ценность.

Современные исследователи располагают *тремя редакциями* данного документа. Они созданы в разные временные периоды, различаются по объему и мере акцентирования внимания на конкретные вопросы.

Над *первой (и наиболее ранней) редакцией* Н. Муравьев трудился в 1821–1822 годах. Ее копия (история оригинала неизвестна) была обнаружена в бумагах декабриста С. Трубецкого. Этот текст имеет название: «Предположение для начертания устава положительного образования, когда е. и. в.² благоугодно будет с помощью Всевышняго учредить Славяно-Росскую империю». Коллеги автора по декабристскому движению имели возможность ознакомиться с означенной работой и высказать относительно ее критические замечания и пожелания. Многие из них он учел во второй редакции проекта.

Работу над *второй редакцией* Никита Михайлович закончил, как считают специалисты, в конце 1824 г. Ее текст (являющийся не оригиналом, написанным рукой автора, а копией с него, сделанной, вероятней всего, поэтом К. Рылеевым) был обнаружен в бумагах декабриста И. Пущина лишь в 1857 г. В значительной степени это переработанный и дополненный вариант первой редакции. Изменилась структура работы, она стала более зрелой в стилистическом, содержательном и правовом плане. Распространенным является мнение, что вторая редакция Конституции – самое объемное и наиболее аргументированное изложение мыслей Н. Муравьева относительно

² Означает: Его Императорскому Величеству.

будущей России. Правда, и ее нельзя считать полностью законченным сочинением.

Третья редакция написана автором после его ареста, во время пребывания в каземате Петропавловской крепости как ответ на просьбу Следственного комитета, занимавшегося делами декабристов. В ней не представлены многие, озвученные им ранее принципиально важные положения об административном членении России, устройстве и функционировании власти. Излагая свой конституционный проект «под заказ» следователей, Никита Михайлович объективно был заинтересован в сглаживании в нем «острых углов», уходе от положений и выводов, имевших выраженный протестный характер. Документ собственноручно датирован декабристом 13 января 1826 г. и назван конституционным уставом. По своему объему он значительно меньше первых двух редакций и существенно отличается от них структурно. В литературе эта работа получила название: «Конституция Никиты Муравьева, написанная его рукою в каземате крепости и представленная при ответах».

* * *

Вполне естественно, что смысловым ядром муравьевской Конституции являются *власть, устройство и функционирование государства*. Первая редакция работы начинается словами: «Опыт всех народов и всех времен доказал, что Власть Самодержавная равно гибельна для правителей и для обществ: что она не согласна ни с правилами святой веры нашей, ни с началами здравого рассудка» [1, с. 253]. В условиях тогдашней российской империи такая формулировка была равнозначна смертному приговору высказавшему ее. Никита Михайлович не просто провозгласил данный тезис, но и соответствующим образом его аргументировал. Считал, что в условиях самодержавия «...*произвол* одного человека...» [1, с. 253] (царствующей особы) становится основанием функционирования власти, что «*государь самодержавный... сам от себя, то-есть без причины по прихоти своей властвует*» [2, с. 331]. Это приводит к перекосу, смещению в системе «права – обязанности»: одни люди располагают правами, на других возложены лишь обязанности. Неотъемлемой составляющей общества и государства в таких условиях является страх.

Будущее России руководитель Северного общества декабристов видел в форме конституционной монархии³. Этим его позиция принципиально отличалась от позиции П. Пестеля, руководителя Южного общества, отстаивавшего принципы республиканского правления.

И хотя дефиниция термина «власть», как, впрочем, и остальных, используемых автором, в Конституции отсутствует, его содержание получило здесь значительную интерпретацию. В документе четко различаются полномочия и функции законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Подчеркивается, что они независимы друг от друга, но едины в достижении общезначимых целей. Описывается механизм контроля за их деятельностью, а также особенности функционирования властных структур на разных уровнях управления. Правда, из поля внимания Н. Муравьева полностью выпал вопрос о порядке формирования, структуре и характере деятельности правительства страны.

Декабрист убежден: «Источник верховной власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать *основные постановления* для самого себя» [1, с. 254]. Несомненно, такая постановка вопроса является в высшей степени прогрессивной.

Конституция провозглашала, что законодательная власть в России будет сосредоточена в руках избираемого гражданами Народного Вече, состоящего из Верховной Думы (численностью 45 человек) и Палаты народных представителей (численностью около 450 человек). Главой исполнительной власти (правительства) объявлялся император.

Три редакции конституционного проекта Н. Муравьева дают возможность увидеть как за сравнительно небольшой отрезок времени (в несколько лет) эволюционировала его позиция относительно формы российского государства – Россия как *федерация* – и территориального устройства страны. Впервые идея о федерации высказана автором в самом начале первой редакции работы – во «Вступлении». Ее аргументация здесь в высшей степени поверхностна и представлена всего двумя предложениями. Никита Михайлович считал, что федерализация будет

³ Интересно, что сам термин «конституционная монархия» в Конституции Н. Муравьева *не употребляется*.

способствовать возвеличению народа, утверждению свобод граждан, согласованию интересов государства как целостной системы и его структурных компонентов, улучшению государственного управления на всех уровнях. Подчеркивая федеративность будущей России, декабрист использовал также понятия «Федеральное или Союзное Правление» [1, с. 253] и «Российский Союз» [1, с. 263].

Позиция руководителя Северного общества относительно будущего административного деления страны озвучена в четвертой главе, имеющей название «О России», первой и второй редакций Конституции. В третьей редакции эта глава называется «О России вообще». Если исходить из второй (наиболее полной, развернутой) редакции работы, то «в законодательном и исполнительном отношениях...» [3, с. 271] всю территорию России Н. Муравьев поделил на 13 держав, 2 области (Московскую и Донскую) и 569 уездов (поветов). Державы структурно состояли из уездов, а уезды – из волостей. В судебном отношении они делились на округа, совпадавшие с существовавшими во время написания данного документа губерниями. По какому принципу должны формироваться державы, Никита Михайлович не объяснял. В третьей редакции административное деление России *предельно упрощено* – ни слова о державах; выделяются лишь области, всего их 15. Названия областей отсутствуют. Указаны лишь областные центры. Это те же города, которые во второй редакции назывались столицами держав.

С одной стороны, Конституция провозглашала федеративный принцип устройства российского государства, а с другой – чрезмерно расширяя полномочия центральной законодательной и исполнительной власти, существенно ограничивала права субъектов федерации (держав и областей). Документ жестко регламентировал порядок формирования и функционирования властных структур в каждой федеральной единице. Здесь господствовал принцип однообразия. Иными словами, каждая держава в политическом плане была копией, близнецом всех остальных держав. Самостоятельность ее властных структур ограничивалась детально выписанным и весьма ограниченным кругом вопросов. Реальным федерализмом тут и не пахло. Если в первых двух редакциях Конституции

федерализм присутствует как формальный принцип, то в третьей он исчезает и в этом виде.

В конституционном проекте детально прописаны полномочия и обязанности *императора*. Он – «Верховный Чиновник Российского Правительства» [3, с. 279], «Правитель Империи» [3, с. 281] и одновременно «первослужитель Народа» [3, с. 281]. «Лицо Императора священо и неприкосновенно» [4, с. 296]. Императором можно стать лишь достигнув 18-летнего возраста. И хотя его полномочия довольно объемны и весомы – «...соединяет в особе своей всю исполнительную Власть» [3, с. 280] – «Император Российский» наделялся статусом хоть и главного, но все же лишь чиновника, ограниченного в правах и подотчетного по многим позициям Народному Вече.

Несмотря на многократное подчеркивание важности хорошо функционирующей *судебной власти*, предметно о ней Н. Муравьев говорит лишь в третьей редакции документа. В первых двух редакциях этой теме посвящено всего несколько предложений. Особо обозначена независимость суда. Судебная власть соответствующим образом структурировалась. Предполагалось, что судьи будут избираться. Чтобы занять эту должность, необходимо иметь соответствующий имущественный ценз. Отдельно выписан порядок рассмотрения апелляций на решения суда. Никита Михайлович высоко ценил роль присяжных в судебных процессах. Считал, что к этой работе следует привлекать как можно больше честных и порядочных людей. Дела, гражданские и уголовные, рассмотренные судом с участием присяжных, считались не подлежащими ни апелляции, ни повторному рассмотрению судом. В конституционном проекте не оговаривается необходимость наличия у судьи определенного образования. В то же время отмечается, что адвокаты должны иметь на руках «университетские аттестаты».

Значительное внимание Н. Муравьев уделял *взаимосвязи* индивидуального, группового, общественного и государственного. Он отстаивал права людей на создание различных объединений, при условии, что последние своей деятельностью не будут продуцировать конфликтные ситуации с государством и уже существующими социальными объединениями. В первой редакции Конституции

присутствует положение о праве индивидов делать все, что не запрещено законом. Позиция Никиты Михайловича – необходимость законодательного закрепления и воплощения на практике принципов либерального индивидуализма. При этом сам индивид имеет у него в высшей степени абстрактный характер. Он «теряется» в массе населения, деятельности властных структур, приоритетах государства. Декабриста больше интересовал феномен типичного, устоявшегося, повторяющегося в жизни людей и социума. Такой подход во многом обусловлен мировоззренческими установками автора конституционного проекта. Он был представителем крупной феодальной знати. И хотя понимал необходимость изменений в обществе и государстве, относился к ним с позиций умеренности, разумного компромисса, недопущения революционных методов борьбы.

В отличие от П. Пестеля, который в своей «Русской Правде» неоднократно говорил о гражданском обществе, руководителя Северного общества больше интересовал феномен *гражданства*. И в первой, и во второй редакциях его конституционного проекта существует глава «О гражданах». Гражданство Никита Михайлович ассоциировал с *правом людей непосредственно или опосредованно участвовать в общественном управлении*. В первом случае речь идет о возможности быть избранным в органы законодательной, исполнительной или судебной власти. Во втором – о праве участвовать в выборах. Сам факт наличия у индивида таких прав означал, что он является гражданином государства. Но чтобы их иметь (= стать и быть гражданином) следовало соответствовать ряду требований, которые четко обозначены в документе. Никита Михайлович хорошо понимал роль языка как одного из важнейших факторов национальной и государственной консолидации. Поэтому отнюдь не случайно в Конституции присутствует статья: «Чрез 20 лет, по приведении в исполнение сего Устава Российской Империи, никто, не обучившийся Русской грамоте, не может быть признан Гражданином» [3, с. 268].

Руководитель Северного общества был крайне озабочен отсутствием в российском государстве и обществе подлинной *свободы*. Утверждал, что русский народ более всех заслуживает и законности, и свободы. Муравьевская Конституция провозглашала: «Русский народ свободный и

независимый, не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства» [1, с. 254]. Она декларировала свободу предпринимательства, вероисповедания, слова, книгопечатания. Одновременно вводила запрет на так называемые вредные книги.

Не мог обойти вниманием Н. Муравьев и проблему социального равенства. Как и другие декабристы, трактовал эту ценность прежде всего в ее правовом измерении: «Все Русские равны пред законом» [3, с. 269]; «...все равны перед законом и обязаны нести одне и те же повинности» [3, с. 279]. Одним из ярчайших проявлений неравенства между людьми в современной декабристам России было существование крепостных. Уничтожение крепостного права являлось для первых российских революционеров приоритетной задачей. «Крепостное состояние и рабство отменяются, – утверждается в Конституции. – Раб, прикоснувшийся земли Русской, становится свободным. Разделение между благородными и простолюдинами не принимается...» [3, с. 269]. Данным проектом Основного закона также уничтожались ненавистные крестьянам военные поселения. Отменялись гражданские чины, титулы именитых граждан, гильдии в купеческой среде, цеховое членение ремесленников, социальная структуризация людей согласно существовавшим в государстве 14 классам (сословиям). Вместо многочисленных обозначений принадлежности индивидов к конкретным социальным группам Никита Михайлович предложил использовать термины «гражданин» или «русский». Провозглашаемые документом изменения имели крайне важное значение для преодоления социального неравенства, но они отнюдь не обеспечивали реального, фактического равенства людей.

Свое отражение в законодательном проекте Н. Муравьева, правда, в неразвернутом виде, нашел *национальный вопрос*. На страницах этого документа автор писал, прежде всего, о русских. На это хочу обратить особое внимание – речь вел *именно о русских*, как будто других народов в российской империи не было вовсе. Никита Михайлович, да и не он один, к сожалению, не различал (или не хотел этого делать) на сущностном уровне собственно русских и представителей других национальностей, проживавших на территории России. Не рассматривал последних как носителей иных – нерусских – культур. Если и обращал внимание на

различия народов, этносов, то акцент делал лишь на характеристиках внешнего порядка. За явлением декабрист не видел сущность. «Русскими почитаются, – писал он, – *все* (выделено – *В. П.*) коренные жители России и дети Иностранцев, родившихся в России, достигшие совершеннолетия...» [3, с. 269]. Кто именно принадлежит к коренным жителям России из текста работы понять невозможно. В третьей главе первой и второй редакций Конституции *как синонимы* используются термины «гражданин» и «русский». Об этом уже говорилось выше. В первой редакции работы отдельно упоминается о евреях: «Евреи могут пользоваться правами граждан в местах, ныне ими заселенных, но свобода им селиться в других местах будет зависеть от особых постановлений *Верховного Народ[ного] веча*» [1, с. 264].

Как человек верующий, декабрист отмечал особую роль *религии и священнослужителей* в жизни общества и государства. Конституционный проект провозглашал веротерпимость: «Вера, совесть и мнения Граждан, пока оныя не обнаруживаются противозаконными действиями, не подлежат власти...» [3, с. 279]; «Никто не может быть беспокоиваем в отправлении своего Богослужения по совести и чувствам своим, лишь бы только не нарушал законов природы и нравственности» [3, с. 271]. В первой редакции работы специально оговаривалось, что лица, относящиеся к духовенству, в том числе монахи, имеют гражданские права, и что «церковные земли остаются навсегда за ними» [1, с. 256]. Во вторую редакцию эти формулировки не попали. Зато в ней присутствует утверждение: «Жалованье Священнослужителям будет производиться и впредь» [3, с. 270].

В Конституции практически совсем не обозначено отношение государства к *светским гуманитарным ценностям*. Лишь один раз (в третьей редакции) упоминается о науке и искусстве: Народное Вече «покровительствует Наукам и полезным Искусствам...» [3, с. 278].

Крайне слабо в данном документе представлена *экономическая сторона* функционирования российского общества и государства. Согласно ему, «право собственности, заключающее в себе *одне вещи*, священно и неприкосновенно» [3, с. 270]. Такая же формулировка имеет место в «Русской Правде» П. Пестеля. Ликвидация крепостничества и

освобождение крестьян, даже в том куцем, урезанном виде, как это предлагал сделать Никита Михайлович, на практике означала не только юридическое предоставление свободы огромной массе людей, но и формирование на селе, да и не только там, качественно новых экономических условий. Возникал мощный рынок свободной рабочей силы. В нем декабрист видел важную предпосылку интенсификации производства, в первую очередь сельскохозяйственного.

Несмотря на прогрессивный характер многих идей Конституции, отвечающих духу буржуазного предпринимательства и либерального индивидуализма, Н. Муравьев остался в целом верным традициям феодальной аристократии России. В предложенном им порядке формирования и функционирования органов власти четко прослеживается ставка именно на землевладельцев, в первую очередь зажиточных. Специально хочу отметить, что он писал не только о дворянстве как социальном сословии, обладающем многими правами, полученными по наследству, но и о людях, ставших богатыми вследствие экономического предпринимательства, победы в экономической конкуренции. Утверждавшийся в России капитализм свое будущее связывал именно с ними. Никита Михайлович это видел и понимал, но, будучи осторожным и умеренным во взглядах на пути преобразования социума, так и не смог порвать узы, связывающие его с классом помещиков. В его конституционном проекте *феодалное довлеет над буржуазным*.

Принимая во внимание сильные и слабые стороны Конституции Н. Муравьева, нельзя не отметить, что эта работа полна интересных идей, формулировок и выводов. Она по праву занимает свое место среди многочисленных конституционных проектов, рожденных в истории человечества разумом талантливых и равнодушных личностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конституция Н. Муравьева (Текст, найденный в бумагах кн. С.П. Трубецкого) // Дружинин Н.М. Избранные труды. Т. 1. Революционное движение в России в XIX ст. М., 1985.
2. **Муравьев Н.М.** Любопытный разговор // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. Т. 1. М., 1951.
3. Конституция Никиты Муравьева (из бумаг И.И. Пущина) // Дружинин Н.М. Избранные труды. Т. 1. Революционное движение в России в XIX ст. М., 1985.

4. Конституция Никиты Муравьева, написанная его рукою в каземате крепости и представленная при ответах // Дружинин Н.М. Избранные труды. Т.1. Революционное движение в России в XIX ст. М., 1985.

PAVLOV Valery L. – National University of Food Technology (NUFT).
Vladimirskaya str., 68, 01601, Kyiv, Ukraine. E-mail: vpavlov52@gmail.com.

**PHILOSOPHICAL AND LEGAL VALUES OF THE CONSTITUTION OF
NIKITA MURAV'EV**

The article considers one of the main document of the Northern Society of the Decembrists – Murav'ev Constitution from the standpoint of philosophy and law. It is shown the basic philosophical and legal questions and issues that have received the interpretation in this research.

SOCIETY; STATE; POWER; REPUBLIC; MONARCHY; FEDERATION;
EMPEROR; DEMOCRACY; CITIZEN; RIGHTS; RESPONSIBILITIES; FREEDOM;
EQUALITY
